

ДАРЬЯ КАСС

КАК НЕ
ВЛЮБИТЬСЯ
В КОНКУРЕНТА

Дарья Касс

Как не влюбиться в конкурента

<https://litres.ru/73995966>

SelfPub; 2026

Аннотация

Участок на берегу реки с высокими соснами и выходом на песчаный пляж. Цена смешная. Официальная площадка торгов. Там же не могут обмануть?

Фантазия уже рисовала милую базу отдыха с белыми домиками и мощёными дорожками. Я даже тетрадку к себе подтянула и на полях написала: 6 домиков? Большая беседка? Пирс!

Кое-какие сбережения были. Я не хотела их тупо проесть, пока супруг который месяц ищет работу. Участок выглядел шансом начать своё дело и попытаться выбраться из нищеты.

Я смогу. Я справлюсь.

Это был мой участок. Мои торги. Моя земля. Никто не лезет в дела Андрея Вернера, если видит мою фамилию. Никто, кроме какой-то бесстрашной дамочки. Если она думает, что я позволю что-то строить рядом с моим загородным клубом, то сильно ошибается. Я ломал куда более серьёзных конкурентов, сломаю и её.

Содержание

1 глава	4
2 глава	12
3 глава	20
4 глава	28
5 глава	37
6 глава	45
7 глава	53
8 глава	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Дарья Касс

Как не влюбиться в конкурента

1 глава

Анна

К вечеру у меня гудела каждая часть тела. Спина, глаза, виски, даже пальцы, которыми я всё утро оттирала старый подоконник на маминой даче, а под вечер печатала заказчику правки по карточкам товаров. Апрель в этом году лениво уступал место весне, то радуя людей тёплым солнцем, то пугая низкими тучами и ветром. Снег сошёл совсем недавно, двор раскис, на сапогах засохли серые брызги.

Чёрт... помыть сапоги. И обувь мальчишек.

Я сидела за кухонным столом с ноутбуком, калькулятором и тетрадкой, в которой уже полгода вела свою маленькую бухгалтерию выживания. В соседней комнате Валера обещал детям что-то важное, как будто собирался прямо сейчас стать лучшим отцом на свете.

— Сейчас, пацаны, сейчас, — лениво тянул он. — Дайте папе пять минут.

Через десять минут Кирилл прибежал уже ко мне.

— Мам, а он опять в танках!

Я закрыла глаза на секунду. Ровно на секунду, потому что, если закрыть дольше, можно уснуть лицом прямо на клавиатуре.

— Бегом чистить зубы, — прошептала я. — Сейчас приду.

Антон заглянул следом, уже взрослым голосом, который иногда звучал у него так неожиданно, что я вздрагивала:

— Мам, ты завтра точно распечатаешь доклад?

— Точно.

— А кроссовки найдёшь?

— Найду.

— А папу дёрнешь? Он обещал показать новую игрушку.

Вот от этого у меня каждый раз сжимались нервы. Десятилетний ребёнок выпрашивал у отца даже не поиграть, а только посмотреть новую игрушку. Потому что второго компьютера не было, а мой рабочий ноутбук неприкосновенный.

— Иди давай, командир, — улыбнулась я. — Всё найду, всё сделаю, папу дёрну чуть попозже.

Он ушёл, а я снова уткнулась в цифры. А там ничего нового. Коммуналка. Продукты. Подготовка Кирилла к школе. Антону надо весеннюю куртку, он вырос из старой. Интернет. Бензин. И сверху Валерино бесконечное «я ищущее». Полгода он искал работу так, будто её надо было обнаружить где-то в лесу с металлоискателем. Ушёл со старой, потому что начальник, видите ли, не уважал. Теперь сидел дома, оби-

женный на весь мир, и ждал, когда этот мир оценит его тонкую душевную организацию.

Я старалась его не добивать. Правда старалась. Иногда даже ругала себя за то, что зачем-то защищаю его, вместо того, чтобы дать пенделя. Устал. Не повезло. Мужчине тяжело. Надо поддержать. Ради детей не рубить сплеча. А потом открывала холодильник, видела полпачки масла, дохлую луковицу и пустые полки, и вся моя мягкость быстро заканчивалась.

С раннего утра я возилась на даче. Если бы не она, мы бы вообще сидели на сухом пайке. Я привела дом в порядок, вывезла хлам, вымыла окна, перетрясла старые шторы и уже договорилась с пожилой парой, которая хотела снять его на сезон. Мне это даже нравилось — наводить уют не для красивой картинке, а чтобы людям захотелось остаться. Чтобы вошли, вдохнули запах чистого дома, посмотрели на ухоженную веранду, на яблони у забора и сказали без торга: берём.

Вот это «берём» я любила особенно. Потому что это деньги, которые помогут протянуть ещё немного и купить Антону чёртову куртку.

Я даже присматривалась к соседней даче. Деньги были — от родителей нам с братом досталось почти поровну. Только он вложился в небольшой строительный бизнес, а я берегла. Но скоро, похоже, придётся открывать кубышку.

Дом по соседству был похуже, но участок хороший. Я бы подлатала, навела порядок, и тоже бы сдавала. Но алчная со-

седка заломила такую цену, словно у неё не покосившийся сарай с ржавой крышей, а вилла на юге с видом на море. Я тогда даже спорить не стала, просто махнула рукой.

Моя маленькая мечта об арендном бизнесе так и осталась на уровне родительской дачи.

Пока отвлеклась на дачные участки, внизу экрана всплыло рекламное окно. Обычно я такое сразу закрывала, но взгляд привлекла яркая фотография реки и леса. Синяя гладь воды в лучах солнца, песчаный пляж между сосен и подпись: «Электронные торги. Продажа земельного участка под базу отдыха».

Я хмыкнула и уже потянулась закрыть, но взгляд зацепился за цену. Двести тысяч. Сначала не поверила и даже придвинула ноутбук поближе, чтобы ещё раз пересчитать нули. Потом открыла карточку лота. Не то чтобы я собиралась покупать участки, просто стало интересно. Восемьдесят соток в собственность. Земли рекреационного назначения. Район я знала смутно, ехать от нас не близко, но и не край света. На нескольких фото был берег крупным планом с песчаной полоской, сосны и шикарная дорога прямо к участку.

Двести тысяч. Смешно. В таком месте даже сотка дороже стоит. В чём прикол?

Я недоверчиво смотрела на экран. На всякий случай открыла спутниковую карту. Шоссе, дорога поуже через густой лес до самого берега и какие-то строения рядом. Потом снова фото. Следом план участка и перечитала все сопровожда-

ющие документы. Где-то же должен быть подвох?

Вероятно, дело в том, что сегодня последний день подачи заявок. До окончания приёма — два часа. Может, желающих не нашлось, вот и снизили цену? Я не особо разбиралась в торгах и земле, чтобы быть уверенной, но сумма маячила перед глазами и затмевала всё прочее.

В голове уже сложилась картинка. Симпатичные белые домики. Не шикарные виллы для богачей, а простые, деревянные, чистые. Чтобы на веранде плед и тёплый свет в окне по вечерам. Чтобы летом дети бегали по траве босиком. А ещё пирс на берегу и лодки, обычные, выкрашенные в белый и синий. И люди будут приезжать за чистым воздухом и прекрасным видом, и чтобы там пахло сосной, кофе и нагретым деревом.

Я даже тетрадку к себе подтянула и на полях написала: 6 домиков? Баня? Пирс.

Потом посмотрела на слова и чуть не рассмеялась. У меня на счету лежали родительские деньги, которые я берегла как последний кислородный баллон. Не трогала, потому что знала: стоит начать, и они уйдут на еду, обувь, школу, зубного, очередную Валерину потерю работы. И просто растворятся, будто и не было.

На квартиру этих денег не хватит. Ипотеку с двумя детьми не потяну. Да и мысли о своём угле возникали только после ссор с мужем, а потом как-то уходили на второй план. Муж ведь. Куда я от него уйду?

Валера. Без него было бы глупо принимать такое важное решение. Я прошла в комнату, где супруг полулежал на диване с джойстиком, а дети крутились рядом.

— Слушай, Валер, я тут землю нашла. Прямо на берегу реки. Под базу отдыха.

Он даже не поставил игру на паузу.

— Угу.

— Цена подозрительно низкая, но это государственные торги, навряд ли обман. Можно было бы организовать своё маленькое дело...

— Ань, ну хочешь — бери, — отмахнулся он, глядя в экран. — Ты у нас по этим темам. У меня денег нет.

Я постояла ещё секунду. Иногда одно равнодушное предложение било сильнее скандала. Ему было настолько по барабану, что в носу защипало от обиды.

— Понятно, — шепнула я и вернулась на кухню.

Кирилл через минуту пришёл за мной и обнял за талию, выпрашивая шоколадный батончик. Я погладила его по голове и снова села к ноутбуку.

Дальше всё пошло как в тумане, только туман этот был очень собранный. Я проверила всё ещё раз, от кадастрового номера до размера задатка. Перечитала всё дважды. Для торгов нужен электронный ключ, а он у меня как раз был. Ещё три месяца осталось. Потом трясущимися пальцами зарегистрировалась на площадке, перевела деньги и так долго смотрела на кнопку подтверждения, что экран успел потух-

нуть.

Сердце колотилось, будто я не задаток вносила, а с крыши собиралась прыгнуть.

Аукцион через два дня. Если проиграю — деньги вернут. То есть, я ничего не теряла.

В итоге, всё же нажала кнопку подтверждения. Страница долго грузилась, потом выдала сообщение на зелёном фоне. На почту тут же посыпались письма. Я даже немного испугалась такого внимания.

Два дня пролетели незаметно. Едва успела привезти детей из школы и подготовительной группы, и тут же метнулась к ноутбуку. Даже суп греться не поставила.

На площадке было несколько участников. Я смотрела на обезличенные номера и чувствовала, как потеют ладони и сбивается дыхание. Первую цену подняли почти сразу. Десять тысяч. Смешно. Я упрямо нажала кнопку. Потом ещё раз. Сумма ползла вверх маленькими шагами, и каждый шаг отдавался внутри очень неприятно.

В голове вертелась трезвая мысль: остановись! Ты мать двоих детей, тебе нужны не сосны и лодочки, а здоровый смысл! Но идиотская настойчивость шептала о другом: если сейчас опять испугаюсь, так и буду до старости считать скидки на курицу и выбирать, кому из детей кроссовки нужнее.

Цифра замерла на отметке в двести пятьдесят тысяч. Моя цена. На той стороне экрана то ли в туалет отошли, то ли решили не бодаться. Я же сумасшедшими глазами рыскала

по экрану в поисках кнопки с пояснением. Вдруг что-то упустила? Вдруг надо что-то нажать? Лишних кнопок на странице не было.

Я уже дышать перестала, только смотрела на таймер. Тридцать секунд. Двадцать две. Пятнадцать. Участники молчали. Выглядело подозрительно: таймер шёл, а ставки делать перестали. Я ждала нового шага до последних трёх секунд.

Ничего.

Экран мигнул. Обновился.

«Победитель: Вернер А. А.»

Я уставилась на эти буквы, как будто не понимала, что они значат. Потом прикрыла рот ладонью, потому что меня неожиданно затрясло. Одновременно от ужаса, счастья и потому, что я сделала нечто огромное, дикое, непонятное и уже необратимое.

Анна Александровна Вернер выиграла свой первый в жизни аукцион! Да какой!

— Моя база отдыха, — прошептала я и едва не завизжала от того, как круто это звучало.

В соседней комнате храпел Валера. На столе грустил холодный утренний чай, под стать промозглому апрельскому воздуху. А у меня перед глазами уже стоял летний берег, ровные сосны до небес и белые домики с верандами.

2 глава

Андрей

Я не любил ждать. Особенно когда вопрос уже считался закрытым.

Мой день обычно шёл по прямой, без лишних поворотов. В семь — зал на двенадцатом этаже. В восемь тридцать — машина у подъезда. Чёрный Майбах, водитель, свежая рубашка, костюм, который сидел так, как и должна сидеть одежда за хорошие деньги: без намёка на усилие. Все на своих местах. Так я жил много лет. Так было правильно.

Когда человек с детства видит, как деньги делаются не только цифрами, но и нервами, чужими ошибками, внезапными исчезновениями и очень дорогими уроками, он быстро усваивает простую вещь: контроль — это не привычка, а страховка.

Отец в девяностые не спрашивал рынок, можно ему взять своё или нет. Он брал. Потом узаконивал, если было нужно. Я вырос уже в другой реальности, но суть не сильно изменилась. Если объект нужен, он должен быть моим. Если сроки поставлены, они соблюдаются. Если кто-то из команды промахнулся или накосячил — он больше не член моей команды.

Участок на берегу реки был последним фрагментом. Формально — без него мой новенький загородный клуб в при-

городе оставался хорошим проектом, а с ним — становился законченным. В реальности — это было место памяти. Из далёкого детства, когда жизнь казалась простой и беспечной. Где я ещё не сильно понимал, почему отец всегда хмурый и напряжённый. И почему с нами всегда молчаливые люди в чёрных куртках.

Это был мой личный кусочек детства, и я бился за него почти три года. То экологи вспоминали о заповедных местах, то лесничество вставало в позу, то бумаги зависала не там. Но в итоге вопрос решили. Через администрацию, фальшивые согласования и людей, которые понимали, как устроена бюрократия и где можно найти лазейку.

Публичные торги были формальностью. Все и так знали, чей это участок. Никто из серьёзных игроков туда бы не пошёл. Слишком много сил уже было вложено с моей стороны. Слишком очевидный итог.

Поэтому к концу недели начало раздражать, что на почте уже лежали документы по согласованному пирсу, но до сих пор не было выписки из кадастра.

С высоты сорок второго этажа Москва лежала ровным серым полотном, даже не пытаюсь вспомнить, что на календаре последний месяц весны. Панорамные окна от пола до потолка, стекло без единого развода, матовый камень, тёмное дерево, длинный стол для совещаний и тишина, за которую тоже было заплачено. Впечатляли не стены. Впечатлял тот факт, что сюда люди входили собранными и выходили ещё

собрание.

Я снял часы, положил на стол и нажал кнопку селектора.

— Виктора ко мне. И весь отдел торгов. Сейчас же.

Секретарь ответила мгновенно. У меня не переспрашивали.

Пока они шли, я смотрел на телефон. От Марианны три сообщения. Фото из шоурума, кокетливое: «Какой лучше?» В ответ моё короткое «Сколько?». Я, не раздумывая, закинул на её счёт нужную сумму.

Потом: «Папа вечером сможет нас принять, если ты не задержишься». И ещё одно, уже с уколом: «И не исчезай, как обычно».

Я без радости усмехнулся и убрал телефон экраном вниз.

С Марианной всё было удобно и рационально. Она была безупречно ухоженной, умела держать лицо на любом приёме и точно знала, как войти в комнату так, чтобы мужчины замолчали, а женщины оценили облегающее платье и холодный блонд волос.

Её отец в мэрии занимал ровно то место, за которое обычно не благодарят вслух. Наш союз нравился всем, кто умел считать на два шага вперёд. Мне тоже. Любовь — плохой советчик в вопросах собственности. А взаимная выгода хотя бы не врёт.

Дверь осторожно открылась и в кабинет вошли трое. Виктор — первым. Бледный, но ещё надеялся. Это было видно. За ним юрист и девочка из аналитиков, у которой дрожали

пальцы на папке.

— Объясните, почему у меня до сих пор нет протокола по участку?

Тишина продержалась секунды две. Потом заговорил Виктор:

— Андрей Алексеевич, произошла нештатная ситуация в день торгов. В офисе кратковременно отключилось электричество, основной канал связи с площадкой лёг, резервный...

— Не сработал, — закончил я за него. — Меня это каким местом должно волновать?

— Сработал, но с задержкой. Команда пыталась восстановить доступ. Была паника, потому что время шло, но потом один из сотрудников увидел отметку по победителю с вашей фамилией. Мы исходили из того, что...

— Мне плевать, из чего вы исходили. Где мои документы?

Он замолчал. В кабинете стало ещё тише. Даже город за стеклом притих.

— Победителем значится Анна Александровна Вернер, — осторожно вставил юрист.

Я не сразу ответил. Просто смотрел на него.

— Повторите.

— Анна Александровна Вернер. По данным протокола, торги выиграла она. Регистрация права уже оформлена. Срок на оперативное возражение мы... упустили.

Вот в такие моменты я особенно ясно понимал, почему большинство людей не выдерживают больших денег. Им ка-

жется, что деньги — это свобода. На деле это постоянное давление. Нельзя опускать руки ни на минуту. Ни на одну.

Я медленно встал. Виктор машинально выпрямился, хотя и так стоял как на плацу.

— То есть вы две недели жили с мыслью, что всё в порядке из-за моей фамилии и не удосужились все тщательно проверить?

Он сглотнул.

— Мы проверяли информацию, но площадка долго не отдавала расширенные сведения. Я взял на себя...

— Нет, — перебил я. — Вы ничего не взяли. Вы провалили задачу, которую нельзя было просрать.

У девочки из аналитики в глазах уже стояли слёзы. Меня это не трогало.

— Виктор, вы уволены. Сегодня.

Он побледнел так, что стал почти серым.

— Андрей Алексеевич, дайте исправить. Мы можем подать иск, оспорить процедуру, сослаться на технический сбой...

— Можем, — сказал я. — Но это уже будете делать не вы.

Он открыл рот, но я уже успел нажать на селектор и вызвать охрану.

Когда его вывели, в кабинете остались двое. Я подошёл к окну, сунул руки в карманы и несколько секунд смотрел вниз. Машины ползли по набережной, как блестящие насекомые. Город жил своей обычной жизнью. Ему было плевать,

что у меня из рук выскользнул актив, который уже считался моим.

Вот это меня и бесило больше всего. Не потеря, а убогая ошибка.

Я обернулся.

— Всё, что есть по этой Анне Александровне Вернер, должно быть у меня через два часа. Регистрация, имущество, счета, семейные связи, сделки, контакты, кто за ней стоит. Если это прокладка конкурентов, я хочу знать чья.

Сотрудники одновременно закивали.

— И подготовьте варианты. Все. Оспаривание торгов, проверка оснований сделки, налоговая, Росприроднадзор, любые зацепки. Без нарушений в наше время не бывает.

Когда дверь закрылась, я снова взял телефон. Пальцы сами открыли карточку объекта. Берег, сосны, линия воды. Мой участок. Должен быть моим.

Вместо этого какая-то Анна Вернер — кто бы она ни была — получила его по закону, просто потому, что в нужную минуту у неё был интернет, а у моих людей не было мозгов.

Я представил её автоматически так, как представлял любого подставного игрока: чужая фигура, за которой стоит кто-то умнее. Может, конкуренты из Подмосковья, а может, кто-то из старых знакомых отца решил проверить, насколько крепко я держу периметр. Может, чья-то тихая месть. Случайностей в моём мире не бывало.

Телефон вибрировал. Марианна снова.

«Ты приедешь к ужину?»

Мысли были совсем о другом. Мой участок украли. Кто-то назовёт блажью желание его заполучить, для меня же — дело принципа. Именно там мы с отцом сидели на берегу, когда я был ещё пацаном. Плевать, что позади нас стояли крепкие ребята и охраняли периметр, пока мы с батей сидели с удочками у воды. Это моё место. Мой берег. Мои воспоминания. И я слишком долго за него боролся.

Я ответил Марианне коротко: «Задержусь».

Потом набрал начальника службы безопасности.

— Серёг, мне нужна полная информация по одному человеку. Срочно.

— Фамилия?

Я зло вздохнул.

— Вернер. Анна Александровна.

— Родственница? — осторожно спросил голос в трубке.

— Нет. Однофамилица.

На секунду я даже усмехнулся. Забавно. Свою фамилию я привык видеть на договорах, фасадах и банковских выписках. Не в графе напротив слова «победитель», когда победитель — не я.

— И, Серёг, — добавил я. — Работай аккуратно. Сначала хочу понять, с кем имею дело, и кто стоит за этой пешкой.

— Принял.

Я сбросил звонок и остался один посреди дорогого, тихого и идеально выверенного кабинета. Всё было на своём ме-

сте, и всё равно в этот момент я чувствовал только одно: раздражение. Глухое, тяжёлое, почти физическое. Потому что план дал сбой. А я этого не терпел.

3 глава

Анна

Письмо пришло утром, когда я одновременно отвечала за-казчику в рабочем чате, мешала кашу Кириллу, искала Ан-тону белую рубашку на школьный концерт и орала из кух-ни Валере, что чайник уже вскипел, если он вдруг опять про него забыл.

Я открыла почту машинально. И на секунду просто пере-стала воспринимать окружающий мир.

Выписка. Фамилия — моя. Участок у реки официально был оформлен на меня.

Я села прямо на край табуретки, с телефоном в одной ру-ке и с ложкой в другой, и тупо смотрела в экран. Почти две недели я жила в каком-то странном состоянии. То у меня внутри всё подпрыгивало, и я рисовала в тетрадке домики, дорожки, баню, качели, мангальную зону и даже подписыва-ла, где будет стоять детская площадка. То через десять ми-нут закрывала тетрадь и думала: Аня, ты совсем дура? Какая база? На какие деньги? Ты детям кроссовки покупаешь по акции и радуешься, что доставка бесплатная.

Но одно дело — фантазии. И совсем другое — выписка. Это уже не мечта, а проблема, у которой есть кадастровый номер.

— Мам, Кирилл мой телефон взял! — заорал Антон.

— Потому что ты прячешь мультик! — мгновенно заверещал в ответ Кирилл.

Валера вышел из комнаты в майке и с телефоном в руке, заглянул в кастрюлю и спросил:

— Колбаса есть?

Я даже голову не подняла.

— Есть. Нарезь.

Он постоял секунду, словно я предложила ему разгрузить вагон цемента, и ушёл обратно. Я медленно выдохнула. Вот так и жила. На мне было всё — от еды до поиска денег, но не было ответа на вопрос: оно мне надо? И сама себе отвечала: ну а как два пацана без отца расти будут? Да и куда нам идти? Своей квартиры не было, только дача.

Я переслала выписку брату Максиму с одним словом: «Моё».

Он перезвонил через пять минут.

— Ты где?

— В аду, — сказала я. — Дома.

— Я через час заеду.

Максим приехал ближе к обеду, в пыльной рабочей куртке, с рулеткой в кармане и с очень удивлённым выражением лица. Мы сели на кухне, где я тут же принялась показывать фото моего лота. Дети носились вокруг нас, Валера даже не вышел, только буркнул из-за двери: «Здрате».

Максим всё изучил, потом посмотрел на меня так, как смотрел в детстве, когда я лезла на гаражи и обещала не

упасть.

— Ань, ты сошла с ума.

— Спасибо. Я тоже тебя всегда поддержу, гад ты эдакий.

— Нет, серьёзно. Ты понимаешь, что купила не сумку на распродаже? Это участок. Огромный.

— Восемьдесят соток, в курсе, — довольно кивала я.

На самом деле — нет, не понимала. Я видела только шесть соток маминой дачи.

Брат откинулся на спинку стула и потёр лицо ладонью.

— Анют, восемьдесят соток! Ты представляешь, какой длины забор нужен? И это только забор!

Я невольно фыркнула. Наверное, потому, что именно эта фраза вдруг прозвучала очень по земному. Ведь речь шла о моём заборе. Большом и основательном!

— Макс, я не собираюсь завтра строить отель на сто номеров. Я думаю про маленькую семейную базу. Простые домики, чтобы люди приезжали на выходные. Рыбалка, костёр, баня. Может, детская площадка. Может, беседки. И пирс. Пирс точно будет, я же на берегу.

Максим сначала хотел опять покрутить пальцем у виска, я видела. Потом замолчал. И начал считать. Это у него профессиональное. Он в голове сразу раскладывал землю на бетон, людей, сроки и деньги.

— Если подходить с умом, можно начать с малого, — сказал он уже другим тоном. — Очистить участок. Посмотреть подъезд. Свет, вода, газ. Поставить сначала пару домиков, не

больше. Проверить, пойдут ли люди. Если место хорошее, сарафанное радио сработает.

У меня даже сердце толкнулось сильнее.

— То есть, ты не думаешь, что я окончательно тронулась?

— Я считаю, что ты свихнулась, — честно сказал он. —

Деньги-то откуда на домики и пирсы?

— Наследство, — произнесла я полушёпотом, боясь, что Валерка услышит. — Не хочу их тупо проесть, а тут такой вариант подвернулся.

Макс вздохнул и снова задумался.

— Ладно, признаю, не безнадёжная авантюра. Смотри. Сейчас начало сезона, у меня уже все бригады расписаны. Но я постараюсь выцепить кого-нибудь между объектами. Для начала съезди сама, посмотри на месте. Нормально посмотри! Фото, видео, подъезд, берег, столбы — всё, что на участке и вокруг него. Потом сядем и прикинем.

Я кивнула, а у самой уже всё внутри стянулось. Потому что как только разговор становился не мечтами, а реалистичными планами, мне делалось страшно. Очень. Если упаду, никто меня не подхватит. Ни муж, ни брат, ни добрая тётя, которая прислала выписку с моей фамилией. Только я. И двое детей, которым всё равно нужно покупать куртки, тетради и ботинки на сменку.

Через день я поехала смотреть участок.

Одна, конечно. Валера накануне сказал, что ему вообще неинтересно фотографировать какую-то землю, которую я

хрен пойми зачем купила.

Детей тоже не взяла. Что им делать посреди леса? Антон бы ныл, что нет интернета, Кирилл сразу же полез в воду, а я бы с ума сошла бегать за ними по берегу.

Моя машина сначала отказалась заводиться, потом всё-таки завелась, сделав превеликое одолжение. Я погладила руль и пообещала вслух, что если всё получится, то я обязательно отвезу её в лучший автосервис. Она давно просила ремонта.

Начало мая в этом году было невозможное. Всё уже распустилось, но ещё не устало цвести. Воздух настолько прозрачный и приятно прохладный, что звенел в ушах. Небо высокое, чистое, с тонкими облаками. Даже длинная дорога через лес казалась красивой. Хотя кому я врала? Дорога была на удивление отличной.

Когда навигатор сообщил, что я приехала, я сначала не поняла, куда смотреть.

А потом увидела воду.

Река лежала широко, спокойно, с ленивыми солнечными бликами. У самого берега торчали палки прошлогоднего камыша, а дальше шла чистая линия воды, и над ней качались ветки ив.

Я вышла из машины и просто стояла. Молчала. Потому что красиво было до ёканья в груди. Так захватывающе, что хотелось немедленно всем доказать: вот, смотрите, я не зря в это влезла!

А потом я повернула голову налево и увидела соседнюю

базу.

Вот тогда у меня действительно подкосились ноги.

Она была не просто большая — огромная! Из тех, где люди платят не за домик у воды, а за ощущение, что они на обложке финансового журнала. Кованый забор, странного цвета ёлки, аккуратные дорожки, ровные газоны. И среди всей это красоты — шикарные коттеджи. Даже с расстояния было видно, что там всё дорогое, выверенное и без случайностей. Там не жарили сосиски на кирпичах. Там официанты приносили вино в правильных бокалах и обязательно оттопыривали мизинец. Понятия не имею зачем.

Я стояла со своим телефоном, в старой куртке, в кроссовках, которые давно пора было менять, и чувствовала себя девочкой, пришедшей на творческий конкурс с фломастерами, а рядом кто-то выставил архитектурный макет Сикстинской капеллы.

Ну и куда ты лезешь, Ань?

Рядом с такой базой мои планы о милых домиках на берегу выглядели детскими поделками.

Я даже в машину вернулась. Посидела немного, погрустила, посмотрела на протёртый руль. На свои руки, которые давно не видели маникюра. Представила, как вернусь домой, сварю суп, открою ноутбук, доделаю заказ, уложу детей и сделаю вид, что никакого участка нет. Тоже ведь вариант? Кто ко мне поедет, если рядом такая роскошь?

Продать. Выдохнуть. Жить дальше как жила. Не лучше,

но хотя бы привычно.

И тут я услышала тихое, фальшивое пение.

Обернулась.

Чуть поодаль, в камышах, на шатком складном стульчике сидел дедушка. В старой кепке, в куртке не по погоде, с удочкой в руках. И напевал себе под нос что-то совершенно неузнаваемое, но такое мирное, что стало немного легче. Всё же здесь не одни миллиардеры пасутся, есть и обычные старички.

Я выбежала из машины, будто боялась, что старик мог куда-то исчезнуть.

— Здравствуйте, — улыбнулась я пошире и подошла ближе.

Он поднял голову, прищурился на солнце и улыбнулся в ответ.

— Здравствуй, хозяйка.

Я даже растерялась.

— С чего вы взяли?

— А тут все уже знают, — сказал он с удовольствием. — Я Василий.

— Анна, — я протянула руку, пожимая сморщенную ладонь.

И зачем-то нервно засмеялась. Собственницей уже себя почувствовала, хозяйкой ещё нет.

Почему-то подумалось, что если дедушка Василий здесь ловит рыбу на таком стульчике и чувствует себя на месте,

значит, не всем нужны стеклянные террасы и дизайнерские пледы. Значит, у скромной базы тоже может быть жизнь.

Я достала телефон и начала снимать всё подряд: берег, деревья, склон, соседний забор, подъезд, старые кусты, реку. Уже не как человек, который готов сбежать, а как хозяйка. Ведь это моя земля. Я могла прямо сейчас упасть посреди участка, раскинуть руки, и никто мне слова не скажет.

Тревога никуда не делась. Она у меня, кажется, вообще прописалась под рёбрами. Но рядом с рекой она стала другой. Настоящий. Не в тетрадке с домиками. А такой, где есть цифры, сроки и забор. Очень длинный забор.

4 глава

Андрей

Ненавижу сюрпризы.

Люди почему-то считали, что сюрприз — это всегда что-то приятное. Шампанское. Подарок. Внезапный отпуск на берегу океана. В моём мире неожиданности обычно означали только одно: кто-то где-то недосмотрел, полез не в своё дело или решил, что может обойти правила. А правила я строил сам. И держал крепко.

Поэтому, когда Егор вошёл в мой кабинет с тем лицом, с каким обычно приносят плохие новости, я уже знал, что день испорчен.

— Ну? — спросил я, не предлагая ему сесть.

Егор сел сам. Плохо.

— По участку у реки проверили всё ещё раз. Торги чистые. Жалоб нет. Формальных оснований оспорить тоже пока не нашли. Ну разве что к цене придраться. Это же мы кадастровую стоимость считали и сделали её копеечной. Чисто для торгов.

Я откинулся в кресле и медленно снял запонки. Не потому, что мешали. Когда что-то шло не так, мне нужно занять руки, иначе начинало бесить буквально всё.

— Серёга что-нибудь накопал?

Егор посмотрел в экран телефона.

— Анна Вернер. Тридцать лет. Замужем. Двое детей. Официального трудоустройства нет. Мелкое ИП, с какими-то заказиками. По доходам — ничего серьёзного.

— Кто за ней стоит?

— Никто, — развёл руками мой старший юрист.

Я даже не сразу нашёлся что ответить.

То есть я проиграл участок не девелоперу, не какому-нибудь наглому столичному инвестфонду, который решил щёлкнуть меня по носу, а случайности. Женщине, которая просто выскочила откуда-то и забрала участок из рук. Чего же она собралась делать с моей землёй?

Меня это взбесило сильнее, чем если бы против меня работал профессионал.

— Муж кто?

— Обычный. Тоже ничего интересного. Не чиновник, не предприниматель, вообще никто.

— Связи?

— Не нашли.

Из горла вырвался злой смешок.

— Прекрасно. Значит, я уступил домохозяйке.

Егор благоразумно промолчал.

На самом деле меня раздражал не столько сам участок. Я не терпел сбоев. У меня не бывало «ну, не получилось». Существовало либо решение, либо цена решения.

Я посмотрел на экран телефона. Марианна прислала фото из салона — примерка платья на какой-то приём. Безупреч-

ная, дорогая и красивая. С Марианной всё тоже было по плану. Правильная семья, нужные связи. Меня вполне устраивала наша предсказуемость и дурацкие фотографии из модных бутиков и ресторанов.

А сейчас какая-то нищая домохозяйка делала мою жизнь менее предсказуемой.

— Машину, — рывкнул я охране по внутренней линии.
— Поеду в загородный клуб.

К реке приехал к полудню. День был слишком ясный и слишком чистый для моего настроения. Вот он — мой загородный клуб и мои гости, готовые платить не только за комфорт, но и за ощущение порядка.

И именно поэтому то, что происходило по соседству, ударило мне по глазам почти физически. Возле спорного участка стояла грузовая машина. Из кузова вытаскивали профлист — мерзкий, дешёвый, тёмно-зелёный. Рядом уже ждал ещё один фургон с бытовкой. Не новой. С вмятиной на боку и проржавевшей крышей.

Ещё немного — и эта женщина устроит у меня под носом настоящую свалку.

Я вышел из машины и захлопнул дверь чуть сильнее, чем обычно.

Похоже, та самая Анна Вернер стояла у грузовика и что-то говорила рабочим. Невысокая. Худая, как спичка. Русые волосы собраны в растрёпанный пучок, из которого выбились пряди. Зауженные джинсы, бесформенная кофта почти до

колен, скрывающая фигуру. Она казалась девочкой на фоне крепких ребят. Но меня не обманешь. Милые девочки с первыми морщинками в уголках глаз не покупают участки на торгах.

— Ты глянь, — раздалось рядом.

Я не заметил, как подошёл Василий.

Старик прищурился, сунул руки в карманы куртки и кивнул в сторону машин:

— Деловая хозяйка. Бурную стройку развела. Конкурентка, а?

Я перевёл взгляд на него.

— Это мой участок, — ответил жёстче, чем требовалось. — И никаких конкурентов здесь не будет.

Василий хмыкнул. Он был одним из немногих, кто знал моего отца не по газетным страшилкам. Когда-то делал для него грязную работу, потом исчез, позже всплыл уже стариком с удочкой и больной спиной. Летом жил у меня почти бесплатно. Не из жалости, а из уважения к памяти отца.

— Ну-ну, — протянул старик. — Дай девчужке шанс. Смотри, как старается.

Я пошёл к ней, оставив деда позади.

Чем ближе подходил, тем сильнее раздражение смешивалось с почти детской обидой. Вот эта мадам теперь владеет моей землёй и тащит на неё уродливый профлист? Да ну, бред!

Анна повернулась на звук шагов и замерла. Светло-зелё-

ные глаза сразу выдали настороженность на грани страха, подбородок произвольно пополз вверх. Она меня боялась — по-настоящему, инстинктивно. Наверное, я слишком резко вошёл в её пространство, затмевая солнце над её фигуркой. Но при этом не отступила.

— Добрый день, — сказала она первой и бледно улыбнулась.

Голос фальшиво спокойный. К концу разговора будет дрожать. Это я умею.

— Для кого как, — сухо ответил я. — Андрей Вернер.

Она вздёрнула брови, улыбнулась ещё шире. Её явно забавляло такое совпадение.

— Анна Вернер.

Я оглядел профлист, бытовку, мужиков в робах, которые делали вид, что не слушают.

— Быстро начали.

— Пока есть возможность, работаем.

— Этим? — я кивнул на забор. — Серьёзно?

Она коротко посмотрела на зелёные листья, потом на меня.

— А что не так с забором?

— Примерно всё.

Уголок её рта дёрнулся. То ли от нервов, то ли от злости.

— Это мой участок. Какой хочу, такой забор и ставлю.

Вот оно — маленькое упрямство, сказанное мне в лицо. Мне даже стало интересно, за сколько минут я её сломаю.

За наглость можно и до слёз довести. Будет уроком, чтобы больше не присваивала чужие участки.

— Видели это? — я кивнул в сторону кованого забора и голубых елей, сквозь которые выглядывали стеклянные балконы коттеджей. — Здесь довольно дорогое место и не менее дорогие посёлки и клубы. Ваш профлист в этот мир не вписывается.

— В нашем мире много чего не вписывается в стандарты. Этому даже название есть: разнообразие. Пусть вон там живут богачи, а у меня будет семейная база для всех.

— База, значит, — протянул я, стараясь подавить выступающий наружу гнев. — Ещё одна база. Как мило.

— Спасибо, — дерзко улыбнулась она, щурясь от солнечных лучей.

Я сунул руки в карманы пальто, чтобы не выдать раздражение жестом.

— Давайте без лишней самодеятельности. Я готов выкупить землю. Знаю её цену на торгах, прибавляю ноль в конце суммы.

Она молчала секунду дольше, чем мне понравилось. Видимо, считала в голове. Или просто пыталась не показать, что предложение её качнуло.

— Нет, — улыбнулась она.

Издевалась!

Я даже не сразу поверил, что услышал именно это.

— Вы, возможно, не поняли.

— Я поняла.

— Сомневаюсь. Вы купили участок рядом с моим объектом. Это сложная территория. Коммуникации, подъезд, береговая линия и согласования займут уйму времени и будут стоить непомерно дорого. Я же предлагаю достойный выход. Два нуля в конце.

Она побледнела, кто-то из грузчиков испуганно откашлялся, словно деньги предлагали ему.

— Нули оставьте себе. А что касается территории — это мои проблемы.

— Я могу устроить вам не меньше проблем.

Она фыркнула, пряча волнение.

— Такой большой и пугаете маленькую девушку. Фу таким быть! Свои угрозы оставьте в том же кармане, что и нули.

Сзади скрипнула дверь бытовки, рабочие заговорили громче, но всё это ушло на второй план. Я смотрел на неё и с раздражением понимал, что дело уже не в земле. Меня задевало, что она не прогибалась. Боялась — я видел. Пальцы сжимались, дыхание сбивалось, взгляд иногда ускользал. Но она стояла. В своей растянутой кофте, среди дешёвого железа и отказывала мне так, будто имела на это право.

Я сделал шаг ближе.

— Анна, — сказал я тише. — Послушайте внимательно. Я привык решать вопросы спокойно. По-хорошему. Не вынуждайте меня искать другие варианты.

Её глаза вспыхнули почти видимым огнём. Брови нахмурились, губки сжались в полоску.

— Опять угрозы?

Я задержал взгляд на её лице. На выбившейся пряди у виска и тонкой шее, на которой бешено пульсировала венка, выдавая страх с потрохами.

— Это предупреждение.

— Тогда и вы послушайте, Андрей Вернер. Я участок не продаю и проблем ваших не боюсь. Ещё вопросы?

Я привык, что люди рядом со мной быстро становятся сговорчивее. Понимают правила, подписывают бумаги без лишних вопросов. А тут передо мной стояла женщина, у которой, судя по документам, не было ни денег, ни ресурсов, ни разумных оснований спорить со мной. И при этом именно она ломала мне план.

— Хорошо, — выдавил я, стараясь не сорваться на лишнюю резкость. — Значит, продолжим позже.

— Продолжим, — кивнула она.

Я развернулся и пошёл обратно, чувствуя, как внутри поднимается то самое знакомое, тяжёлое раздражение. Когда всё должно идти по плану, а не идёт. Когда приходится тратить время на то, что уже давно должно быть решено.

За спиной лязгнул металл. Рабочие продолжили разгрузку. Я остановился у машины, обернулся ещё раз. Анна уже забыла обо мне и что-то объясняла своим людям, но плечи были напряжены до предела. Боялась. И всё же не отступила.

Ну ничего, и не таких ломали.

5 глава

Анна

На участок я теперь ездила каждый день, как на работу. Собственно, это и была моя работа, только без зарплаты, выходных и с очень туманными перспективами.

Утром отвозила Кирилла на подготовку, Антона — до школы, потом успевала что-то сделать с заказчиками, пихала в сумку ноутбук, бутылку воды, какие-нибудь бутерброды и мчала за город. А вечером — обратно, в магазин, к плите, урокам и стирке. Ночевать там не могла: в бытовке уже жили двое строителей и прораб Илья. Не настолько я сошла с ума, чтобы устраиваться четвёртой в этом мужском общежитии.

Днём было почти лето. Солнце припекало по-настоящему, песок у воды уже прогрелся на поверхности, хотя, если копнуть носком кроссовка поглубже, там ещё держался холод.

Я сидела на берегу, прямо на песке, жевала бутерброд с сыром и смотрела на другой берег реки, где ровными рядами стояли сосны. За спиной был мой участок — пока ещё просто кусок земли с вбитыми столбами забора, кучей досок и следами техники. Слева, чуть глубже в лес, начиналась чужая ухоженная жизнь.

И вместе с коттеджами, дорожками и белыми занавесками на верандах — Андрей Вернер.

Я злилась уже на саму себя, что мысленно произносила

его имя рядом со своей фамилией. Надо же было на соседних участках столкнуться двум людям с одинаковыми, редкими фамилиями!

После первой встречи прошло всего несколько дней, а он успел каким-то нелепым образом забраться мне в голову. Не потому, что я мечтала о нём, Господи упаси! Он раздражал! Своей спокойной и пугающей манерой говорить, тем, как смотрел, превращая мои грандиозные планы в липкий страх. Да просто тем, что он вообще существовал — высокий, темноволосый, собранный, как будто из другого мира. Костюм с иголки, рубашка белее, чем новые носки Кирилла. Едва заметный, но очень приятный парфюм наверняка стоил больше, чем вся моя косметичка. И взгляд тёмных глаз такой... ну, такой, от которого хочется спрятаться, но при этом тайком любоваться.

Таких мужчин я раньше видела только в кино. В жизни попадались обычные — уставшие, нервные, с вечной нехваткой денег и литрами дешёвого одеколona под грязной рубашкой. Включая собственного мужа, который за последние полгода так великолепно врос в диван, что я порой думала: если его поднять, то останется вмятина в форме задницы.

Телефон завибрировал. Максим.

— Ну? — вместо приветствия сказал он. — Уже мечтаешь о миллионах?

— Жую бутерброд и считаю, сколько почка нынче стоит. Моя, не Валеркина. За его вряд ли много дадут.

Максим хмыкнул. Я прямо увидела, как он трёт ладонью щеку, глядя на свои расчёты. Брат всегда так делал, когда думал.

— Короче, смотри, я прикинул по самому грубому. Если не лезть в формат дорого-богато, как у соседей, то денег, в теории, хватит. Но придётся ужиматься.

— Я и не хочу элитную базу, — согласилась я, откусывая от бутерброда. — Не собираюсь соревноваться с этим... комплексом мужской неполноценности.

Чуть не сказала «с Андреем». Почему-то даже брату не захотелось про него говорить.

— Ага, поскромнее. Прямо совсем скромнее. Сваи, щитовые домики, одинарный стеклопакет, никакой террасной доски — сосна сойдёт. Внутрянку вагонкой. У меня есть поставщик — задарма продаст некондицию. Там на пачку одна-две доски на выброс, но остальное вполне терпимо. А вагонки тебе надо о-го-го сколько.

Я смотрела на воду и прямо на блестящей поверхности видела свои домики. Не гляцевую красоту с капризными гостями, а место, куда можно приехать с детьми или друзьями. Чтобы вечером они жарили шашлыки, а утром шли с удочкой к реке, и чтобы в доме было тепло и чисто, а не пафосно.

— Угу, для обычных людей хочу, — закивала я трубке. — Чтобы не за сто тысяч выходные. Семейно, тепло, по-человечески. Ещё большую беседку, мангал и баню. И пирс.

Максим помолчал.

— С пирсом погоди пока, не до него. С коммуникациями надо срочно решать вопросы. Без этого вся твоя романтика — просто шашлык в поле.

— Заявки уже подала. На всё, что можно, на то и подала.

— Молодец. Тогда долби их. Не жди, что сами зашевелятся.

Мы ещё несколько минут обсуждали смету, материалы и то, что лучше не влезать пока в кредиты, потом я сбросила вызов и машинально открыла почту.

Сначала не поняла. Потом перечитала дважды.

Согласование по электричеству.

Предварительное одобрение по газу.

Так быстро не бывает. Просто не бывает. Я за свою жизнь слишком часто что-то оформляла, подавала, ждала, звонила, добивалась, чтобы поверить в чудо с первого раза. У нас даже справку в школе быстрее пяти напоминаний не выдавали, а тут две серьёзные заявки проскочили почти бегом.

Я медленно опустила телефон на колени. Вернер. Ну конечно.

Нет, формально я тут была ни при чём, я вообще Анна Вернер. Фамилию мужа не брала, чтобы не заморачиваться с переделкой документов. Но именно редкая фамилия как будто помогала двигать бюрократические шестерёнки чуть быстрее. И я даже не знала, что бесило сильнее: мысль, что это его фамилия так работает, или мысль, что я, возможно, уже что-то от него получила не прося.

— Чай будешь?

Я вздрогнула и резко обернулась. Дед Василий подошёл так тихо, будто вырос из песка. В старой куртке, вязаной шапке и с неизменным прищуром. В руках — потёртый термос и два пластиковых стаканчика.

— Вы меня когда-нибудь до инфаркта доведёте, — проворкотала я.

— Рановато тебе, — невозмутимо сказал он и сел рядом на корточки. — Держи.

Сладкий чай был как нельзя кстати к сухому бутерброду. Я обхватила стаканчик ладонями и только тогда поняла, как замёрзла.

Василий кивнул в сторону забора вдалеке.

— Шевелишься. Это хорошо.

— Пока только делаю вид.

— Берег тоже листом закроешь?

— Нет, что вы! Здесь будет из тонких железных прутиков... блин, забыла как называется, брат же говорил... Короче, прозрачный, красивый, чтобы воду было видно. Денег стоит — закачаешься!

— Хорошо, ага. Нечего такую ляпоту забором закрывать.

— Вот и я так думаю.

Пауза затянулась. Дед разглядывал мои сосны, меня же терзал совсем иной вопрос.

— Скажите честно, кто такой Андрей Вернер?

Дед не торопился отвечать. Посмотрел на воду, отпил чай

и только потом произнёс:

— Серьёзный человек.

— Это я уже поняла.

— Хваткий и упрямый. В отца пошёл.

— А отец у него тоже был... серьёзный?

Василий хмыкнул.

— Ещё какой!

— А вы откуда знаете?

— Когда-то на него работал.

— Ого! Чем же эта семья занимается, кроме строительства шикарных баз?

— Да всем понемногу, — Василий покачал головой, поправляя шапку на макушке. — А база — это так, память. Здесь когда-то домик стоял. Старенький, дряхленький, но отец любил с Андрюшкой сюда приезжать. Особенно осенью, когда туман над водой такой плотный, что другого берега не видно. Потом дом сгорел, и участок долго пустовал, пока Андрюшка здесь загородный клуб не отгрохал.

Андрюшка. Да этот Андрюшка одним взглядом по колено в землю загонит!

— Ваш Андрюша при первой же встречи на меня набросился, пытался участок купить. По правде сказать, испугал почти до икоты. Что мне теперь делать с этим вашим серьёзным человеком?

Старик повернул ко мне лицо, иссечённое морщинами, и усмехнулся так, будто знал сильно больше, чем собирался

сказать.

— Лучше ему дорогу не переходить.

— Поздно, — мрачно заметила я.

— Ну, раз уж перешла — иди до конца.

— Очень обнадеживающе, — вздохнула я, обнимая руками колени. — И, главное, вовремя. Знала бы, что здесь такие соседи, сто раз подумала над покупкой.

— Стройся, Анна Вернер, — произнёс он негромко, кивая сам себе. — А то потом всю жизнь будешь думать: «А если бы...»

Вода подмигивала яркими отсветами, сосны за спиной зашумели. Сама природа соглашалась со словами старика. Можно врать детям, Максиму, даже самому Андрею, но себе врать глупо: я боялась. Ужасно боялась! Когда видишь кривые домики на листочке в клеточку — это выглядит мило. Но когда дело доходит до согласований, кучи бумаг, свай, вагонки и страшного слова «металлочерепица», начинаешь осознавать, что ни черта не понимаешь в какую работу ввязалась.

И всё же... Кто не рискует, не пытается, тот так и сидит в квартире мужа, таща на себе весь быт. И завтра ничего не изменится. Валера не превратится в Андрея Вернера. У меня не появится своя квартира, куда можно сбежать с детьми от ленивого мужа.

И чем больше я думала, что меня ждёт дома, тем твёрже становился хилый стержень внутри.

Я встала, стряхнула с джинсов песок и посмотрела на участок уже без попытки приукрасить. Что есть, то есть. Не элитная база, не мечта из рекламы. Зато моя. Моя земля, моя идея, мои чёртовы корни сосен, которые будут мешаться.

— Значит, начинаем, — сказала я вслух, больше себе, чем деду.

Он только хмыкнул.

И я правда решила. Будут два домика — значит, два. Будет беседка — отлично. Септики, свет, газ, дорожки — потихоньку, как получится. Я это вытяну. Назло Андрею с его богатой наглостью. Назло Валере с его вечным «потом». Назло всему этому миру, который так любит проверять, насколько ты вымотана, прежде чем подкинуть ещё одну тяжесть.

И, если честно, ещё потому, что дед Василий своей усмешкой меня тоже поддел.

Раз уж перешла дорогу — иди до конца.

Ладно.

Посмотрим, кто кого.

6 глава

Андрей

Я не переносил, когда в моей системе появлялось то, чего я не просчитывал заранее.

Система была большой и разветвлённой: складские комплексы, офисные здания, даже гостиница где-то на юге, доставшаяся от отца. База отдыха на берегу была скорее красивым местом, прикрывающим страшную трагедию. Когда-то ветхий дом на этом месте сгорел не просто так. И не только дом. Несмотря на охрану и первые огромные, неповоротливые телевизионные камеры наблюдения, до отца добрались конкуренты. Такие времена были, что люди исчезали посреди многолюдной улицы и их больше никогда не находили. Отец исчез в пепелище дома.

Мне в наследство достался успешный бизнес, фамилия и навык никогда не расслабляться. Сегодня мир не настолько дикий и беспредельный, но никто не отменял привычки оглядываться по сторонам. Среди конкурентов всё ещё мелькали те самые важные дяди в малиновых пиджаках. Старые, морщинистые, но с такой же наглой хваткой, как и много лет назад.

Поэтому Анна раздражала меня сильнее, чем имела на это право. Она должна быть всего лишь пешкой в чьей-то игре, и я никак не хотел верить, что за ней никого нет.

С утра я провёл планёрку по новому проекту. Подмосковье активно застраивалось складами — золотые времена для моей компании. Потом юристы, следом был звонок из департамента, потом встреча по арендаторам, цифры, таблицы, отчёты, согласования. Обычный день.

Любой другой на моём месте, наверное, чувствовал бы удовлетворение от того, как чётко работает отлаженный механизм. Я же испытывал только дёрганое, тихое раздражение. Потому что где-то за городом одна упрямая женщина ставила на берегу свой нелепый забор в полной уверенности, что меня это не касается.

Формально, может, и не касалось. По факту — било прямо под дых злым кулаком.

Я мог решить это одним звонком. Мог утопить её в бесконечных проверках и штрафах — любой человек с её смешными ресурсами сломался бы ещё на первом инспекторе. Но я медлил. Объяснял себе, что торопиться некуда. Что мне даже интересно посмотреть, как далеко она зайдёт и в какой момент у неё закончатся деньги и силы заниматься ерундой. Жестоко, да. Зато честно.

В обед была назначена встреча с Марианной. Пропустить нельзя, иначе точно устроит скандал.

Она уже сидела в ресторане у окна, когда я вошёл. Светлые волосы идеальной волной, тонкое запястье, кольцо, которое я подарил в феврале, белый жакет без единой случайной складки. На Марианну всегда смотрели, она умела про-

изводить правильное впечатление. Как дорогая машина у дома: красивая, блестящая, безошибочно статусная.

— Ты опоздал на семь минут, — сказала она вместо приветствия.

— У меня была встреча.

— Ну как всегда.

Я сел напротив и кивнул официанту. Марианна что-то рассказывала про ужин у отца, про платье, которое надо успеть подогнуть, про какую-то знакомую, зачем-то полетевшую в Дубай летом, хотя там уже пекло. Я слушал, отвечал в нужных местах, но смотрел мимо неё, в окно. За стеклом город купался в раннем лете, деревья были такого густого зелёного цвета, что хотелось не сидеть под кондиционером, а сорваться за город. К воде. Туда, где не пахнет асфальтом и суетой.

— Андрей, ты вообще со мной?

Голос Марианны вырвал из мыслей и моментально вернул в ресторан.

— Конечно.

Она прищурилась. Не дура, просто очень занята собой. Этого иногда хватало, чтобы не замечать очевидное.

— Опять одна работа на уме?

Я усмехнулся.

— А о чём мне ещё думать?

Её это устроило. Дальше разговор пошёл по кругу. Новый магазин, желание съездить куда-нибудь, отец с очеред-

ным приглашением, подружка, которой муж подарил фитнес-центр. Намёк был понятен, но проигнорирован.

После обеда Марианна умчала на встречу с подругами, а я сел за руль и вместо офиса поехал за город.

Дорога заняла чуть больше часа. Чем дальше оставался душный мегаполис, тем легче становилось дышать, думать и принимать решения. Мне необходимо было закончить неделю в спокойствии, которого не найти в столице.

У въезда уже стоял тот самый зелёный забор, спрятав от взгляда мою землю и мои сосны. Непроницаемая, уродливая граница. Он резал глаз на фоне песка, сосен и воды. Я притормозил, вышел из машины и несколько секунд просто смотрел. Упрямяство дамочки теперь можно было потрогать руками. Зелёное, дешёвое и прямолинейное.

Хозяюку я увидел чуть дальше у электрического столба. Телефон в одной руке, ноутбук в другой, на лбу блестела испарина. Она стояла рядом с электриками в фирменной спецодежде и что-то им быстро объясняла, одновременно глядя в экран телефона.

Я подошёл ближе. Она заметила меня не сразу. Только когда один из электриков дёрнул подбородком в мою сторону и тут же перевёл завистливый взгляд на машину.

Анна обернулась, и по её лицу я слишком ясно увидел первую реакцию. Не радость, разумеется. И даже не страх. Неприкрытое раздражение.

— Добрый день, — как можно спокойнее произнёс я.

— У кого как, — отрезала она. И снова в телефон: — Да, минуту, я перезвоню.

Она сбросила вызов и сжала ноутбук под мышкой.

— Если вы по поводу забора, то он уже стоит. Поздно.

— Вижу.

— Тогда что?

По венам медленно растекалась не злость даже, а концентрированный гнев. Я не привык к такому нахальному тону, не привык предлагать дважды. И я ненавижу, когда заставляют злиться.

Поэтому из лёгких вырвался глубокий вдох, а в голове, как мантра, вертелось слово «самоконтроль».

— Моё предложение всё ещё в силе. Больно смотреть, как вы гробите это место.

Электрики тактично отошли в сторону, но слушали, конечно.

Анна коротко усмехнулась. Попыталась изобразить веселье, но притворица из неё так себе.

— Вы, наверное, из тех людей, кто не знает слово «нет»?

— Верно.

— Похвальная честность.

Я сделал шаг ближе.

— Это хорошее предложение. Для вас — практически фантастическое.

— А для вас, видимо, ещё лучше, раз второй раз подходите.

Я выдержал паузу. Вокруг гудело лето, где-то за уродливым забором стучал молоток, казалось, прямо по мозгам. Мне не нравилось, что разговор снова выходит из-под контроля. Мелочь, вроде бы, но именно мелочи обычно и указывали на слабые места. А слабости я попросту не мог себе позволить.

— Не упрямитесь, Анна. Этот участок вам дорого обойдётся.

— Уже обходится. И что?

— И то, что вы не до конца понимаете, в какую авантюру ввязались.

Она посмотрела на меня прямо. Усталая, злая, с прядью, прилипшей к виску. Эдакая серенькая мышка, возомнившая себя львицей.

— А вы, Андрей, не до конца понимаете одну простую вещь. Это мой участок. Я не собираюсь вам его продавать. Ни по хорошей цене, ни по царской, ни по какой. И очень прошу: не лезьте ко мне. Вообще. Никогда. Только по общим вопросам, если они действительно общие.

Мне не говорили «не лезьте». Не ставили границы на моём же берегу. Внутри медленно и неприятно натянулась струна, поверх которой жирными каплями стекал тот самый гнев из вен. Самоконтроль. Самоконтроль, Андрей! Это всего лишь недалёкая домохозяйка с дырявым карманом. Её и топить не надо, сама захлебнётся.

В этот момент из тени забора выплыл Василий. Старик

двигался тихо, как будто земля его знала и не шуршала под ногами. Когда-то самый опасный человек, чьё имя боялись произнести вслух, теперь пил чай на берегу, ловил карасей и пугал солидных постояльцев растянутыми штанами.

— Андрюша, — проскрипел он лениво, — чего ж ты девушке работать мешаешь?

Я перевёл на него взгляд.

— А ты, Василий, с каких пор стал миротворцем?

Он хмыкнул.

— Когда состарился.

— Хорошо, по общим вопросам, — выдохнул я, растягивая ледяную улыбку. — Вот вам первый общий вопрос: уделите дорогу — будете сами восстанавливать. Второе: никаких шумных работ с пятницы по понедельник. Если из-за вас у меня упадут доходы — замучитесь по судам бегать. Достаточно на первый раз?

Она нахмурилась, что-то крутила в голове — наверняка колкий ответ, но ничего умного не придумала и просто кивнула, будто подписала со мной временное перемирие.

Я развернулся и пошёл к машине, чувствуя её взгляд между лопаток. Или мне хотелось так думать. Неважно. Важно было другое: я снова не сделал того, что мог сделать легко — не продавил, не сломал. Оставил ей пространство.

Сам себя убеждал, что мне нравится наблюдать за её крахом. Ведь очень скоро именно я буду пить шампанское на горе из зелёного профлиста, а она падать мне в ноги с моль-

бой выкупить участок, чтобы рассчитаться с долгами. Поганенькие мысли, некрасивые, но в отличие от этой дамочки, я жил в реальном мире, а не в стране розовых пони.

7 глава

Анна

Я проснулась в половине шестого от звонка арендаторов с маминой дачи и сначала даже не поняла, где нахожусь. В комнате уже было светло, почти летнее солнце лезло в щель между шторами, рядом сопел Валера, отвернувшись к стене, а мне в ухо нервно дышала женщина.

— Анна, у нас воды нет вообще. Мы кран открываем — тишина.

Я села на кровати и растёрла заспанные глаза, сонным мозгом понимая, что день опять пошёл не по плану, хотя я даже встать не успела.

— В колодце смотрели?

— Митя смотрел. Говорит, там что-то с клапаном.

Ну конечно. С чем же ещё. Копеечный клапан, который каждый год выходил из строя.

Я сбросила звонок, быстро натянула джинсы, футболку, умылась ледяной водой и пошла на кухню ставить чайник. Хотелось кофе. Очень. Но времени было только залить в себя что придётся и ехать. На столе лежали вчерашние тетради Антона, рядом машинка Кирилла без колеса, в раковине две чашки и сковородка после Валеркиного ночного похода на кухню. Обычное утро. Моя личная мини-катастрофа, размазанная по всей квартире.

Я заглянула в комнату к детям. Оба спали поперёк кроватей, одеяла давно сбиты в кучу. Антон уже почти взрослый, а спал как щенок после драки. Кирилл вообще звездой. Я постояла секунду, посмотрела на них и снова почувствовала привычное давление под рёбрами. Деньги, школа, лето, еда, обувь, секции и ещё эта база, в которую я вцепилась, как ненормальная.

Валеру я всё-таки толкнула в плечо.

— На дачу поеду. У арендаторов воды нет.

Он открыл один глаз.

— Сейчас?

— Ну не в августе же.

— А без тебя не разберутся?

Я молча посмотрела на него. Он понял, что спорить бесполезно, и снова уткнулся в подушку.

Вот на этом, собственно, вся помощь и закончилась. Потому что руками Валера работать не любил и не умел, и маленький клапан не смог бы отличить от насоса.

На дачу я долетела по пустой дороге за сорок минут. Утро было уже тёплое, небо чистое, деревья стояли такие яркие, будто их вчера покрасили. Хотелось радоваться маю, солнцу, запаху травы. Не получилось. У меня в голове бежал список: забрать у Максима контакты по вагонке и попробовать ещё поторговаться, скинуть клиентке смету, проверить, пришли ли деньги за прошлый заказ, купить Кириллу новые футболки.

С клапаном возилась почти час. Митя стоял рядом, очень старательно делая вид, что помогает, но по факту только спрашивал: «А это куда? А сюда что? А так можно?» Хотелось взять лопату и закопать его вместе с вопросами. Когда вода, наконец, пошла, женщина чуть не расцеловала меня на радостях.

— Вы такая молодец, честно. Мы бы вообще не догадались, с какой стороны подойти.

Я вытерла руки старым полотенцем и криво улыбнулась. Я тоже много чего не знала, но училась разбираться.

Только села в машину, позвонили заказчики.

— Ань, срочная халтура. Небольшой проект, но надо быстро. Возьмёшь? По деньгам не обидим.

Я закрыла глаза на секунду. У меня уже не было времени ни на что. Но заказчики нормальные, если обещают — всегда платят. Значит, надо было найти время и для них.

— Возьму, — сказала я раньше, чем успела испугаться.

Деньги всегда нужны. Это даже не обсуждается.

Пока ехала обратно, уже мысленно делила вечер на куски. Детей покормить. Стирку закинуть. Посмотреть с Антоном, что там к окончанию четвёртого класса задали. Кириллу распечатать прописи. Ночью сесть за халтуру. Когда спать — вопрос философский.

На базу я мчала уже после обеда. Там хотя бы что-то двигалось. От будущих домиков пока были только вкрученные сваи, вагончик, куча материала и моё упрямство размером с

окружающий нас лес. Интернет мне обещали провести прямо в вагончик, чтобы я могла работать на месте, пока стройка окончательно не встала из-за моих разъездов. И это было почти роскошью.

Монтажники копались у столба, тянули кабель, спорили, куда заводить. Я стояла рядом с ноутбуком под мышкой и пыталась не сорваться, потому что каждый их «ну сейчас, минуточку» обычно означал ещё полчаса.

Почему-то видя их нерасторопность, я опять вспомнила Андрея. Вообще не к месту. Просто взгляд уехал к дороге и его красивому забору с ёлками, и в голове сразу всплыл он — высокий, такой важный, в этой своей спокойной дорогой уверенности, размером с его же базу.

У него всё было под контролем. Даже мой чёртов забор. А у меня хаос и полное непонимание происходящего.

В отличие от собственного мужа, Андрей хотя бы видел, что творится на моём участке. Два раза уже подходил, всё думал, что я сдамся и соглашусь на продажу. А Валерка... ну, он даже особо не интересовался, что здесь происходит.

Меня бесило, что я думаю об Андрее. Ещё больше бесило, что я сравниваю его с мужем. Не специально. Само лезло.

Вот Андрей — человек, у которого даже комары над базой не летают. Наверяд ли его жена или подруга пашет, как ломовая лошадь, чтобы заработать лишнюю копейку. Она, наверно, и слова-то такого не знает.

Вот Валера — человек, который полгода ищет работу, ва-

ляясь на диване, и устаёт от компьютерной игры так, будто разгружал вагоны.

Нечестно было сравнивать. И всё равно я сравнивала.

— Анна Александровна, готово! — крикнул монтажник.

Я встрепелулась, зашла в вагончик, увидела на экране сеть и почувствовала почти детское облегчение. Как будто мне дали не интернет, а ещё одну тонкую доску под ногами, чтобы не провалиться совсем.

Домой я вернулась к вечеру уже без сил. Дети налетели в прихожей сразу.

— Мам, а можно гулять?

— Мам, а ты обещала посмотреть мой рисунок.

— Мам, Кирилл уронил мой конструктор!

— Это он сам упал!

Я разувалась и думала только о том, что если сейчас сяду, то не встану.

На кухне Валера пил чай и листал телефон.

— Ты где была весь день? — спросил он так, будто это я проспала до обеда и вышла освежиться.

Я медленно поставила пакеты на стул.

— На даче клапан меняла. Потом на базу ездила, там интернет проводили. Ещё по дороге за продуктами заехала.

— А предупредить нельзя было?

Я посмотрела на пакеты, потом на него. Иногда мне казалось, что я живу в дурной комедии, но почему-то никто не смеётся.

Ужин, тарелки, крошки, разлитый компот, спор из-за мультика, душ, поиск чистой футболки для Антона, сообщение от заказчика, что материалы скинут утром. Всё как всегда. Только внутри у меня уже дрожало. Ещё не истерика, но та самая усталость, после которой начинаешь говорить либо слишком спокойно, либо очень громко.

Когда дети, наконец, утомонились, я села напротив Валеры.

— Нам надо нормально поговорить.

Он сразу напрягся, раздражённо вздохнул.

— По работе? Ищу, говорю же. Пока нет дельных вариантов.

— Не по работе, — сухо произнесла я. — Хотя это тоже важно.

— Тогда чего?

— У меня стройка идёт. Я вкладываю туда деньги и силы, чтобы у нас был свой маленький бизнес, который принесёт копеечку, а не просто дача родителей, за которую много никогда не заплатят. Я работаю как ненормальная и очень жду от тебя хоть какой-то помощи. Помощи, Валер. С детьми, по дому, с чем угодно.

Он хмыкнул.

— Серьёзно? Ты сама влезла в эту авантюру.

— Это не авантюра.

— Ну конечно. Домики у реки, пляжик, сосенки — это, видимо, вершина финансовой безопасности.

Я сжала пальцы под столом.

— Это шанс. Понимаешь? Нормальный шанс обзавестись прибыльным делом и вылезти из нищеты.

— Куда вылезти? Ты последние деньги вбухала в какую-то фигню!

— Не последние.

— А если всё рухнет? Ты о детях подумала?

Вот от этого меня и накрыло. Не сильно снаружи, зато внутри поднялась настоящая буря.

— Я о детях думаю всегда, Валера. Постоянно. Утром, ночью, за работой, в магазине, когда считаю, что купить, когда еду чинить этот чёртов клапан, когда беру халтуры, потому что нам нужны деньги. Всегда думаю. За двоих.

Он откинулся на спинку стула, и на лице у него появилось то самое выражение, от которого во мне всё давно остыло и замёрзло.

— Не надо из меня делать никчёмного.

Я чуть не рассмеялась.

— Никого я из тебя не делаю. Ты сам как-то справляешься.

— Между прочим, это и мои деньги тоже. Мы семья.

Вот тут стало даже не больно, а скорее пусто.

Мои родители всю жизнь пахали, но умерли слишком рано, оставив нам с Максимом то, что успели заработать. Брат свою часть вложил в стройфирму. Я решила не проедать деньги, а вложить в дело. И слушать сейчас, что это каким-то

образом «его деньги», было уже слишком.

Из комнаты высунулся Антон.

— Мам, а там правда река?

Я сразу выдохнула, будто меня кто-то за плечи тронул.

— Правда.

— Большая?

— Огромная.

— А нас отвезёшь? — вклинился Кирилл. — Хочу к реке.

— И купаться! — добавил Антон, уже загоревшись.

Я посмотрела на них, ярко и больно осознавая происходящее. Если я буду и дальше ждать, что Валера однажды проснётся, соберётся, станет опорой и поддержит — я просто состарюсь в ожидании. И ничего не сделаю. Ничего не построю. Ни домики, ни нормальную жизнь.

— Отвезу, — сказала я детям. — Обязательно.

Валера встал резко, с грохотом отодвинув стул.

— Отлично! Решайте всё без меня!

— Так и решаем! — ответила я те же тоном.

Он дёрнул плечом, пошёл в коридор, начал шумно и демонстративно собираться. Я не остановила. Даже когда он сказал, что ночевать будет у друга. Даже когда хлопнула дверь.

Не в первый раз он капризничал на уровне ребёнка.

Только после его ухода села на край дивана и закрыла лицо ладонями.

В квартире, наконец, стало тихо. Из детской доносились

звуки мультика, а я сидела и думала не о муже, который ушёл, хлопнув дверью, и не о грязной посуде. Все мысли были только о том, что завтра опять надо рано вставать. И о вагончике на берегу, к которому, наконец, провели интернет. И почему-то ещё о том, что надоедливый сосед — любитель всё контролировать и вкусно пахнуть дорогим парфюмом — знал о моей базе больше, чем родной муж.

Мне совсем не нравилось думать об Андрее и постоянно сравнивать. Совершенно! Но выкинуть его из головы не получалось.

8 глава

Андрей

Я сидел на балконе коттеджа, смотрел с высоты на ровные ряды елей и зелёный забор соседки. Телефон у уха, на другом конце главный юрист Егор. Мы говорили так, будто обсуждал обычную хозяйственную мелочь. Хотя не мелочь, конечно. Меня уже которую неделю раздражало, что соседний участок жил не по моим правилам.

— Если по закону, то можешь заколебать её проверками, — сказал Егор в трубке. — Вполне рабочий вариант. Только...

Он замолчал. А когда юрист молчит — это не к добру.

— Что?

— Какой-то дешёвенький. Мстя из-под полы. Не похоже на Андрея Вернера.

Я откинулся в кресле и провёл пальцем по холодному стеклу бокала. Вода. Днём я не пил никогда. Голова должна работать трезво и без ошибок. Хватит уже этих сбоев.

— Я похож на дешёвого кляузника? Мне нужно, чтобы она перестала устраивать цирк под боком.

— Андрей, ты сам просил законные способы. Я тебе их даю. Начнём давить слишком грубо, это будет видно. Особенно если она начнёт жаловаться. У тебя фамилия и положение, не порти его грязными скандалами.

Мою фамилию я знал слишком хорошо. Она открывала двери. И ровно поэтому не имела права мелькать в дешёвых скандалах.

— Она никто, но я ничего не могу сделать. Шикарно, — произнёс я сухо.

— А в медиа сейчас «никто» за день становится символом. «Большой застройщик выживает несчастную женщину с детьми». Тебе оно надо?

Я промолчал. Егор отличался острым умом, за это я его и держал. Не за умение соглашаться, а за способность вовремя сказать неприятное.

— Значит, ничего не делаем? — подытожил я.

— Делаем аккуратно. Смотри документы, фиксируй нарушения, но не лезь первым. И лучше бы тебе подружиться с новой соседкой, хотя бы для вида.

Я усмехнулся.

— С ней?

— Да, с ней. Представляешь, иногда это работает. Во всяком случае, договориться всегда дешевле, чем подкупать разные структуры. Я понимаю твоё негодование, но обгадились на торгах мы, а дамочка всего лишь удачно нажала кнопку.

В этот момент со стороны соседнего участка поднялся визг, заглушающий весь мир. Я поморщился. Мы отдельно договаривались, что в выходные строительного шума не будет. Я уже собирался сказать Егору, что разговор окончен, и

вызвать управляющего, но через пару секунд понял: это не рабочие. Всего лишь дети.

— Ладно, потом, — фыркнул я и сбросил вызов.

Я подошёл к перилам веранды и посмотрел на соседний участок. С высоты балкона он был весь как на ладони.

Анна носилась кругами, пытаясь контролировать нескольких рабочих. Глупо. С таким количеством строителей она откроется в следующем тысячелетии. Да и что она могла понимать в строительстве? Где прораб?

Хозяйка вытащила из кармана телефон, что-то быстро написала и схватила банку с краской. Почти бегом направилась к крохотному дому. Пока ещё без окон, с голыми проёмами и неприкрытыми сваями. Но уже дом. Сам факт почему-то цеплял. Люди обычно сначала долго рассказывают, что мечтают о лучшей жизни, а потом годами ждут удачного случая. Эта дама, похоже, просто брала и делала.

Рядом с ней крутились два пацана. Один что-то орал, второй носился с мячом. Между взмахами кисточки хозяйка успевала отследить положение детей и, в случае необходимости, рывкнуть.

Снова зазвонил её телефон, и теперь она одновременно красила, следила за детьми и слушала высокий женский голос по громкой связи. Непрошибаемая дамочка. А в футболке и шортах, без растянутого свитера, ещё и очень миниатюрная. Эдакая заноза, которая болит, а вытащить не можешь.

Мяч взлетел выше забора и мягко шлёпнулся на мою территорию, прямиком на газон возле дорожки к банному комплексу.

Оба пацана выскочили на дорогу.

— Ма-а-ам, мяч!

Она посмотрела на кованый забор, увидела, куда он улетел, и сразу поморщилась.

— Туда нельзя, — отрезала она, прикрывая трубку ладонью. — Там живут слишком богатые и злые люди. Мячик не отдадут. Ищите другое развлечение.

Я даже не сразу понял, что меня задело сильнее: «слишком богатые» или «злые». Наверное, то, что она произнесла это, как установленный факт. Как прогноз погоды. Пойдёт дождь. У соседа дорогие машины. Мяч никто не вернёт.

Один из мальчишек уже примеривался, как пролезть между прутьями, но она поймала его за плечо и вернула на место, не переставая говорить в телефон.

Можно щёлкнуть пальцами и охранник через минуту принесёт этот чёртов мяч. Мог бы сам спуститься и перебросить через забор. Жест ничего бы мне не стоил.

Я даже встал и собрался спуститься, но быстро остановил себя.

Не мои проблемы.

Слишком хорошо я знал, что фальшивая дружба к добру не приведет: отдам мяч, извинюсь за грубость, потом буду находить причины подойти и поболтать. Я умею быть ми-

лым, если надо, и женщины редко способны устоять.

А потом я её уничтожу.

Нет, это уже перебор. Я, может, и не самый хороший парень, но и ублюдком становиться не хочу. Она и сама неплохо справится с крахом.

К вечеру территорию озарила своим присутствием Марианна. Подмосковная природа ей явно была в тягость: то комары, то холодный ветер с реки, то слишком шумные гости. Ну хоть к блюдам на ужине не придиралась.

Пока я вдыхал вечерние ароматы леса на балконе, Марианна болтала с кем-то в гостиной, но я отлично слышал её голос. Опять магазины, путешествия и обсуждение подружек за их спиной. Ничего нового.

У соседки на участке горел одинокий переносной фонарь. Жёлтый круг света выхватывал бытовку, пыльные ступеньки и гору строительного материала. Мальчишки, видимо, уже спали: в узком окне бытовки тускло светился ночник.

Анна сидела снаружи на раскладном стуле, поджав под себя одну ногу. На коленях ноутбук. Комары вились над голыми плечами, она время от времени раздражённо отмахивалась и снова печатала. Даже отсюда я видел её усталое до прозрачности лицо.

Не сдавалась. В любой другой ситуации я бы сказал, что она молодец.

Спуститься к ней и поболтать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.